

УДК 349.414

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ
УЧАСТКОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ**

Горбачев А.Н., Захаров Д.Р.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье исследуются гражданско-правовые аспекты использования земельных участков сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Автор анализирует двойственную правовую природу сельхозугодий как объекта гражданского оборота и стратегического природного ресурса, рассматривает механизмы их защиты, особенности договорных отношений и роль интеллектуальной собственности в повышении эффективности землепользования. Особое внимание уделено взаимодействию норм земельного и гражданского права, а также поиску баланса между публичными интересами сохранения земельных ресурсов и частными интересами собственников. В заключении предложены направления совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование; договор контрактации; земли сельскохозяйственного назначения; оборот земель сельхозназначения; принудительное изъятие земельных участков; рациональное землепользование; селекционные достижения; сельскохозяйственные угодья.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-137-144

Сельскохозяйственные угодья представляют собой сложный правовой феномен, требующий многоаспектного анализа с точки зрения их юридической природы, экономического значения и экологической ценности. В системе земельных ресурсов Российской Федерации они занимают особое положение, что обусловлено их стратегической важностью для обеспечения продовольственной безопасности государства и особой уязвимостью как невозобновляемого природного ресурса.

С юридической точки зрения, сельскохозяйственные угодья представляют собой важнейшую подкатегорию земель сельскохозяйственного назначения, поскольку именно их плодородие непосредственно используется для производства сельскохозяйственной продукции [1, с. 91]. В соответствии со статьей 79 Земельного кодекса РФ, к ним относятся пашни, сенокосы, пастбища, залежи и земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками, хмельниками и др.).

Экономико-правовая характеристика сельскохозяйственных угодий раскрывается через их двойственную природу. С одной стороны, они выступают как объект недвижимого имущества, являющийся предметом гражданского оборота. С другой стороны, сельскохозяйственные угодья представляют собой важнейший природный ресурс, что обуславливает наличие специальных ограничений и особенностей их правового режима.

Особого внимания заслуживает вопрос оборотоспособности сельскохозяйственных угодий. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» устанавливает комплекс ограничений, направленных на защиту публичных интересов. В качестве примера можно привести установление преимущественного права субъектов Российской Федерации или муниципальных образований на покупку земельного участка при его продаже.

Правовая природа сельскохозяйственных угодий характеризуется сложным переплетением частноправовых и публично-правовых элементов, что отражает их двойственный статус как объекта гражданского оборота и стратегического природного ресурса национального значения. Это обуславливает необходимость специального правового регулирования, сочетающего рыночные механизмы с мерами государственного контроля за их использованием и охраной.

Сам по себе, правовой режим земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий как особой разновидности земель, в Российской Федерации традиционно ассоциируется с земельным законодательством, где закреплены понятие и

состав таких угодий, особенности их использования и т.д. Хотя сельскохозяйственные угодья и обязаны своим особым правовым положением нормам земельного законодательства, их эффективное использование невозможно без учета требований ряда гражданско-правовых норм, которые зачастую оказываются на периферии при рассмотрении данной темы. Именно эти положения, оставаясь на втором плане, формируют неочевидные, но существенные аспекты правового режима сельхозугодий - от контроля за их использованием до обеспечения экономической целесообразности земледелия. Главная же цель правового регулирования данной категории заключается в грамотном обеспечении функционирования сельскохозяйственного товарного производства в стране [7].

Следует указать на три случая взаимодействия гражданского и земельного законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям. Прежде всего, речь идет о возможности их изъятия у собственника вследствие нарушения требований к использованию. Сельскохозяйственные угодья – это особая разновидность земель, ее специфическая особенность – редкость [6, с. 246]. Вкупе с их значением для обеспечения продовольственной безопасности страны более чем обоснованы строгие требования к их использованию, которые закреплены в статьях 78 и 79 ЗК РФ. При этом нормы статей 284 – 287 ГК РФ указывают на возможность изъятия земельных участков (прежде всего – относящихся к сельскохозяйственным угодьям), используемых с нарушением требований законодательства, и устанавливают механизм принудительного изъятия у собственников таких земельных участков.

Данный способ защиты сельскохозяйственных угодий, предусмотренный указанными выше статьями ГК, в Российской Федерации представляет собой комплекс взаимосвязанных правовых инструментов, сочетающий административно-правовые и гражданско-правовые методы регулирования. Эти механизмы направлены на обеспечение рационального использования ценных земельных ресурсов, предотвращение их деградации и сохранение плодородного слоя почвы как национального достояния.

Гражданско-правовой механизм принудительного изъятия земельных участков сельскохозяйственного назначения представляет собой один из наиболее действенных инструментов защиты сельхозугодий. Процедура изъятия включает в себя несколько последовательных стадий.

Первая стадия – выявление факта нарушения, которое может выражаться либо в полном неиспользовании участка по целевому назначению в течение трех лет, либо в его использовании с существенным нарушением нормативов землепользования. При этом законодатель специально оговаривает, что трехлетний срок должен быть непрерывным, что исключает возможность формального «перерыва» неиспользования. Законодатель не случайно устанавливает именно трехлетний срок, поскольку он позволяет дать собственнику достаточный период для устранения обстоятельств, препятствующих использованию сельскохозяйственного угодья по назначению (заболоченность и т.п.), а также предотвратить деградацию ценных сельскохозяйственных земель из-за длительного простоя.

Следующая стадия - вынесение официального предупреждения уполномоченным органом государственной власти или местного самоуправления. В соответствии с статьей 71 ЗК РФ, собственник сельхозугодия предупреждается органом, осуществляющим земельный надзор, о наличии нарушения и необходимости его устранения. В случае, если нарушение не устранено, на дальнейшем этапе в действие снова вступает гражданское законодательство.

Заключительный этап – принятие решения об изъятии земельного участка в случае, если собственник не устранил нарушения в установленный срок. При этом важно отметить, что законодатель предусматривает два различных порядка реализации этого решения: добровольный и судебный.

Добровольный порядок – когда собственник согласен с решением об изъятии. В этом случае земельный участок подлежит продаже с публичных торгов, а бывший собственник получает компенсацию в виде вырученных средств. Судебный порядок – применяется в случае несогласия собственника с решением об изъятии. В этом случае вопрос решается в

судебном порядке, при этом бремя доказывания правомерности изъятия лежит на уполномоченном органе.

В результате, совокупность норм земельного и гражданского законодательства создает сбалансированный правовой режим сельскохозяйственных угодий, сочетающий как защиту публичных интересов в рациональном использовании данной категории земли, так и гарантии прав собственников.

Второй случай взаимодействия гражданского и земельного законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям – договор контрактации (§ 5 Главы 30 ГК РФ). Договор контрактации представляет из себя специальный вид договора поставки, адаптированный под особенности сельскохозяйственного производства. Его правовая природа обусловлена сезонным характером производства, зависимостью от природных факторов и необходимостью обеспечения устойчивых хозяйственных связей между производителями сельхозпродукции и ее переработчиками. Он является по-своему уникальным, и это проявляется в ряде его характеристик.

Во-первых, субъектный состав договора контрактации, наделенный специфическими особенностями [8, с. 150]. С одной стороны, это производитель, представляющий из себя сельскохозяйственного товаропроизводителя [см. подробнее: 2, с. 215-216], с другой стороны – заготовитель, который также является профессиональным участником рынка (перерабатывающие предприятия, торговые сети, государственные закупочные организации) [3, с. 41]. При этом, в отличие от договора поставки товаропроизводитель как поставщик отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение лишь при наличии вины, именно по этой причине они заинтересованы именовать заключенное соглашение как договор контрактации, т.к. для поставщиков сельхозпродукции при применении норм о контрактации создается более благоприятный режим как при распределении обязанностей и расходов по доставке продукции, так и при ответственности, т.к. возможно применение норм о защите «экономически более слабой стороны» [4, с. 193].

Во-вторых, предметом договора является исключительно сельскохозяйственная продукция, выращенная производителем, что влияет на содержание договора контрактации и отличает ее от договора обычной поставки. Так, в обязанности Заготовителя входит прием продукции именно месту производства или нахождения последнего, а также обеспечение вывоза собственными силами, если договором не предусмотрено иное, ее оплата. Речь идет о сельскохозяйственной продукции, которая подлежит выращиванию или производству в будущем, что отражает прогностический характер аграрного производства. При этом продукция должна быть выращена или произведена самим производителем в его хозяйстве, что исключает из сферы действия договора контрактации перепродажу уже заготовленной продукции. Кроме того, предусмотрена невозможность отказа заготовителя от продукции в случае ее полного соответствия договору контрактации и ее приемке по месту нахождения заготовителя, что обусловлено соответствующим характером передаваемой продукции, а также обязанность на возмездной основе передавать производителю отходы от переработки продукции.

Договор контрактации – это уникальный правовой инструмент, органично связывающий процесс сельскохозяйственного производства с конкретными земельными ресурсами. Сущность этого договора невозможно понять в отрыве от особенностей сельскохозяйственных угодий как средства производства, поскольку именно качественные характеристики земельного участка во многом определяют условия договорных отношений. Почвенно-климатические параметры угодий, их местоположение, история землепользования становятся ключевыми факторами при формировании условий договора, влияя на объемы, сроки и качество будущего урожая.

Глубинная связь договора контрактации с сельскохозяйственными угодьями проявляется в самой природе обязательственных отношений. Производитель, принимая на себя обязательство вырастить и передать определенную продукцию, фактически связывает свое исполнение с конкретным земельным участком, его агрохимическими

характеристиками и продуктивным потенциалом. При этом заготовитель, заключая договор, учитывает не только репутацию и возможности сельхозпроизводителя, но и известные ему параметры используемых угодий - их плодородие, обеспеченность влагой, рельеф и другие значимые для производства показатели.

Пространственная привязка обязательств также подчеркивает неразрывную связь договора контрактации с конкретными угодьями. Обязанность заготовителя принять продукцию по месту ее производства, предусмотренная статьей 536 ГК РФ, делает земельный участок не просто местом исполнения обязательства, а его органичной составляющей. Эта особенность отличает контрактацию от обычной поставки, где место передачи товара часто носит случайный характер по отношению к месту его производства.

Экономическая ценность договора контрактации как раз и заключается в его способности трансформировать природно-ресурсный потенциал конкретных сельскохозяйственных угодий в стабильные обязательственные отношения, обеспечивающие сбыт продукции. При этом сам договор становится правовым механизмом, опосредующим реализацию потребительских свойств земельного участка через систему гарантированных хозяйственных связей. Такой симбиоз вещных и обязательственных прав создает устойчивую правовую платформу для развития аграрного производства, связывая в единое целое земельный ресурс, производственный процесс и сбытовые каналы.

Тем самым, институт контрактации представляет собой специальный правовой механизм, регулирующий сбыт производителем сельскохозяйственной продукции, производство которой обеспечивается сельскохозяйственными угодьями. Договор контрактации учитывает характер передаваемой продукции, защищает производителя (невозможность отказа заготовителя от соответствующего договору товара). Его наличие напрямую влияет на эффективность использования сельскохозяйственных угодий, позволяя производителям без риска сбывать свою продукцию, а также обеспечивает стабильность агропродовольственного рынка.

Третий случай взаимодействия гражданского и земельного законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям - селекционное достижение (Глава 73 ГК РФ). Данный институт имеет существенное значение для рационального использования сельскохозяйственных угодий, так как создание и внедрение новых сортов растений напрямую влияет на их продуктивность. За счет использования высокопродуктивных сортов достигается значительное повышение урожайности с единицы площади, что особенно важно в условиях ограниченности качественных пахотных земель. Особое значение имеет возможность освоения малопродуктивных земель благодаря выведению специальных устойчивых сортов, адаптированных к сложным почвенно-климатическим условиям.

Экологические аспекты правовой охраны селекционных достижений проявляются в снижении антропогенной нагрузки на сельскохозяйственные угодья. В то же время, с экономической точки зрения, правовая охрана селекционных достижений позволяет максимизировать отдачу с каждого гектара обрабатываемой земли. Снижение себестоимости продукции растениеводства при использовании улучшенных сортов ведет к повышению капитализации сельхозугодий как производственных активов.

Условия охраноспособности, установленные ст. 1413 ГК РФ, имеют практическое значение для адаптации селекционных достижений к конкретным угодьям. Требование новизны обеспечивает эксклюзивность использования сорта на определенных территориях и создает основу для зонированного семеноводства. Отличимость как критерий охраноспособности гарантирует возможность точного подбора культур для конкретных полей с учетом их особенностей. Однородность сортов обеспечивает стабильность результатов на всей площади посевов, что особенно важно при работе с большими массивами сельхозугодий. Стабильность данных условий дает землепользователям уверенность в долгосрочной пригодности сорта, позволяя планировать на многолетней основе.

Правовой институт селекционных достижений образует органичное единство с

системой сельскохозяйственного землепользования, выступая важнейшим фактором интенсификации аграрного производства. Эта взаимосвязь проявляется в самой природе селекционных разработок, которые создаются не как абстрактные научные результаты, а как конкретные инструменты повышения продуктивности земельных угодий. Каждый новый сорт растения представляет собой продукт длительной адаптации к определенным почвенно-климатическим условиям, что делает его неотделимым от реального земледельческого процесса.

Глубинная связь между селекционными достижениями и сельскохозяйственными угодьями особенно наглядно проявляется в системе критериев охраноспособности. Требование однородности сорта подразумевает его стабильное проявление характеристик именно в условиях конкретных земельных участков, что превращает процедуру испытаний новых сортов в комплексную оценку их взаимодействия с определенными типами почв. Стабильность как условие охраноспособности означает способность сорта сохранять свои основные характеристики при повторном выращивании на тех же угодьях, что непосредственно связывает правовой режим селекционного достижения с параметрами земельных ресурсов.

При это экономическая ценность патента на селекционное достижение реализуется исключительно через его применение на конкретных сельскохозяйственных угодьях. Эффективность использования сорта напрямую зависит от соответствия его характеристик почвенным и климатическим условиям земельного участка. Это порождает особый тип правовых отношений, когда оценка рыночной стоимости интеллектуального актива невозможна без учета параметров земельных ресурсов, на которых он будет применяться. Такая взаимозависимость формирует уникальный симбиоз вещных прав на земельные участки и исключительных прав на селекционные достижения.

Современные биотехнологические разработки усиливают интеграцию интеллектуальной составляющей в систему землепользования. Создание сортов, адаптированных к специфическим условиям деградированных или малопродуктивных земель, превращает селекционные достижения в инструмент освоения новых сельскохозяйственных угодий. Это особенно значимо в условиях роста дефицита качественных пахотных земель, когда повышение продуктивности существующих угодий за счет интеллектуальных ресурсов становится стратегическим направлением развития аграрного сектора.

Законодатель, понимая важность селекционных достижений, предусмотрел для них правовую охрану. Она создает устойчивую основу для долгосрочных инвестиций в улучшение качественного состояния сельскохозяйственных угодий. Гарантии защиты интеллектуальных прав стимулируют разработчиков на разработку новых сортов, направленных не только на повышение урожайности, но и на сохранение плодородия почв, устойчивость к эрозии, способность к влагосбережению. Можно сказать, что институт селекционных достижений становится важным элементом системы рационального землепользования, обеспечивающим экологическую устойчивость сельскохозяйственного производства и эксплуатацию сельхозугодий.

В итоге практическая реализация положений Главы 73 ГК РФ приносит существенные преимущества всем участникам аграрного производства [4, с. 97]. Сельхозпроизводители получают легальный доступ к лучшим сортам, адаптированным к условиям их угодий, что служит стимулом для инвестиций в улучшение земель, а для селекционеров правовая охрана обеспечивает гарантии возврата инвестиций и создает условия для разработки специализированных сортов под конкретные типы угодий. На государственном уровне это способствует повышению эффективности использования сельхозземель, снижает риски их вывода из оборота и создает основу для устойчивого развития всего агропромышленного комплекса. Таким образом, институт правовой охраны селекционных достижений служит важным инструментом рационального землепользования и устойчивого развития сельского хозяйства.

Таким образом, учет гражданско-правовых аспектов использования земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий, требуется в целом ряде случаев, предусмотренных действующим законодательством. Прежде всего, это касается механизма принудительного изъятия у собственников таких земельных участков, неиспользуемых по назначению либо используемых с нарушением требований законодательства. Второй случай взаимодействия гражданского и земельного законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям связан с исполнением договора контрактации. Наконец, третий случай такого взаимодействия – создание селекционного достижения в сфере растениеводства.

Проведенное исследование гражданско-правовых аспектов использования земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий, позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Анализ действующего законодательства свидетельствует о формировании в Российской Федерации комплексной системы правового регулирования, сочетающей элементы частноправового и публично-правового воздействия на отношения в сфере сельскохозяйственного землепользования.

Центральным элементом этой системы выступает двойственная правовая природа сельскохозяйственных угодий, которые одновременно являются объектом гражданских прав и стратегическим природным ресурсом. Эта двойственность находит свое выражение в особом правовом режиме, устанавливающем баланс между принципом свободы собственности и необходимостью обеспечения рационального использования и охраны ценных земельных ресурсов.

Важнейшим гражданско-правовым инструментом обеспечения рационального использования сельскохозяйственных угодий выступает механизм их принудительного изъятия у собственников в случаях ненадлежащего использования. Процедура изъятия, включающая предварительное предупреждение, возможность добровольного устранения нарушений, альтернативные способы реализации решения об изъятии, обеспечивает справедливый баланс между интересами общества и правами собственников. При этом трехлетний срок неиспользования земли как основание для изъятия представляется обоснованным, так как позволяет учесть объективные трудности сельскохозяйственного производства и в то же время предотвращает длительную консервацию продуктивных земель.

Особое значение для устойчивого развития аграрного сектора имеют договорные отношения, опосредующие использование сельскохозяйственных угодий. Договор контрактации как специальная правовая конструкция, адаптированная к особенностям сельскохозяйственного производства, обеспечивает стабильность хозяйственных связей между производителями и переработчиками сельхозпродукции. Специфика распределения рисков, учет зависимости производства от природных факторов, особые правила об ответственности создают необходимые правовые условия для развития сельскохозяйственного предпринимательства. В то же время практика применения этого договора выявляет необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования, особенно в части механизмов ценообразования и обеспечения исполнения обязательств.

Интеллектуальная составляющая землепользования, представленная институтом правовой охраны селекционных достижений, играет все более значимую роль в повышении эффективности использования сельскохозяйственных угодий. Правовые механизмы охраны сортов растений и пород животных создают стимулы для инновационной деятельности в аграрном секторе, способствуют внедрению ресурсосберегающих технологий, позволяют увеличивать продуктивность земель без расширения посевных площадей. Развитие этого направления требует постоянного совершенствования правовых механизмов с учетом достижений биотехнологий и необходимости обеспечения продовольственной безопасности.

Перспективы развития гражданско-правового регулирования использования

сельскохозяйственных угодий связаны с несколькими направлениями. Во-первых, необходима дальнейшая гармонизация земельного и гражданского законодательства, устранение имеющихся противоречий и пробелов. Во-вторых, требует развития система экономических стимулов рационального землепользования, включая совершенствование налоговых механизмов и кредитной политики. В-третьих, важное значение имеет внедрение цифровых технологий в управление земельными ресурсами, включая создание единой информационной системы мониторинга использования сельскохозяйственных угодий.

Проведенное исследование подтверждает, что эффективное правовое регулирование использования сельскохозяйственных угодий возможно только при условии комплексного учета их многоаспектной природы - как объекта гражданских прав, средства производства, природного ресурса и элемента экологической системы. Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере должно быть направлено на поиск оптимального баланса между этими аспектами, обеспечивающего как защиту публичных интересов, так и устойчивое развитие аграрного предпринимательства.

Список использованных источников

1. Горбачев, А. Н. Земельное право: Учебник – Москва: КноРус, 2022. – 234 с.
2. Горбачев, А. Н. Понятие «Сельскохозяйственный товаропроизводитель» в законодательстве и судебной практике / А. Н. Горбачев // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 3(37). – С. 215-223.
3. Малая Т.Н., Нестерова Т.И. Производитель сельскохозяйственной продукции как сторона договора контрактации // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2016. - № 7. С. 40 - 44.
4. Малая, Т. Н. Освобождение от ответственности и ограничение ее размера как способы защиты гражданских прав / Т. Н. Малая // Современное состояние и перспективы развития юридической науки : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 29–30 октября 2015 года / сост. С. Е. Жура. – Архангельск : Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2016. – С. 193–194.
5. Нор В. А. Правовое обеспечение интеллектуальных прав на селекционные достижения в российской федерации // Альманах лектория. Майские правовые чтения на Енисее. Выпуск 11 – 2023. – С. 95-101.
6. Полуниин Г. А. Показатели отдачи сельскохозяйственных угодий // Никоновские чтения. - 2017. - №22. – С. 246- 248.
7. Симачкова, Н. Н. Земли сельскохозяйственного назначения как объект правового регулирования / Н. Н. Симачкова, Е. В. Чупина, И. П. Чупина // Столыпинский вестник. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemli-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 05.06.2025)
8. Слюсарь, И. В. Правовое положение договора контрактации в Российской Федерации. Специфика правоприменения / И. В. Слюсарь, А. А. Галий // Вестник науки. – 2019. – № 11 (20), т. 3. – С. 149–153.

Сведения об авторах

Горбачев Александр Николаевич – к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414), e-mail: angorbachev@rambler.ru.

Захаров Дмитрий Романович, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: 15zakharov83@gmail.com.

UDC 349.414

CIVIL-LEGAL ASPECTS OF USING LAND PLOTS WITHIN AGRICULTURAL LANDS

Gorbachev A.N., Zakharov D.R.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the civil-legal aspects of using agricultural land plots in the Russian Federation. The authors analyze the dual legal nature of agricultural lands as both an object of civil transactions and a strategic natural resource. They explore mechanisms for their protection, specifics of contractual relations, and the role of intellectual property in improving land-use efficiency. Special attention is given to the interaction between land and civil law norms, as well as finding a balance between public interests in preserving land resources and the private interests of landowners. In conclusion, the authors propose directions for improving legal regulation in this field.

Key words: civil-legal regulation; contracting agreement; agricultural land; turnover of agricultural land; compulsory land seizure; rational land use; breeding achievements; agricultural lands

References

1. Gorbachev, A. N. Land Law: Textbook - Moscow: KnoRus, 2022. - 234 p.
2. Gorbachev, A. N. The concept of "Agricultural producer" in legislation and judicial practice / A. N. Gorbachev // Bulletin of Bryansk State University. - 2018. - No. 3 (37). - P. 215-223.
3. Malaya T. N., Nesterova T. I. Agricultural producer as a party to the contracting agreement // Property relations in the Russian Federation. - 2016. - No. 7. P. 40.
4. Malaya, T. N. Release from liability and limitation of its amount as methods of protecting civil rights / T. N. Malaya // Current state and prospects for the development of legal science: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference with international participation, October 29-30, 2015 / compiled by S. E. Zhura. - Arkhangelsk: North. (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 2016. - P. 193-194.
5. Nor V. A. Legal support of intellectual rights to selection achievements in the Russian Federation // Almanac of the lecture hall. May legal readings on the Yenisei. Issue 11 - 2023. - P. 95-101.
6. Polunin G. A. Indicators of agricultural land productivity // Nikonovskie readings. - 2017. - No. 22. - P. 246-248.
7. Simachkova, N. N. Agricultural land as an object of legal regulation / N. N. Simachkova, E. V. Chupina, I. P. Chupina // Stolypin Bulletin. - 2021. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemli-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya> (date of access: 06/05/2025)
8. Slyusar, I. V. Legal status of the contracting agreement in the Russian Federation. Specifics of law enforcement / I. V. Slyusar, A. A. Galiy // Bulletin of Science. - 2019. - No. 11 (20), Vol. 3. - P. 149-153.

Author's information

Gorbachev Alexander Nikolaevich - candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414), e-mail: angorbachev@rambler.ru.

Zakharov Dmitry Romanovich - 2nd year student of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: 15zakharov83@gmail.com.